



РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811.161.1

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ПЕРСПЕКТИВА ВЫСКАЗЫВАНИЯ: ИНДЕКСАЛЬНО-ЗНАКОВАЯ ФУНКЦИЯ ЧАСТИЦ¹

THE FUNCTIONAL PERSPECTIVE STATEMENT: INDEXICAL-SIGNIFICANT FUNCTION OF A PARTICLE

И. А. Нагорный
I.A. Nagorny

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
Belgorod National Research University, 85, Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia*

E-mail: nagorny@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье описывается индексально-знаковая функция частиц в высказывании. Устанавливаются статусные характеристики частиц как языковых знаков. Поднимается проблема дифференциации денотативного и сигнификативного значений частиц. Актуализируется вопрос о коммуникативно-прагматических параметрах частиц как элементов языковой семиотической системы.

Abstract. The paper discusses the indexical-significant function of modality particles in statements. The author distinguishes the regularities for modality particles functioning as fixators and transformers of topic-rheme margins of statements.

Ключевые слова: частица, квалификация, значение, денотат, сигнификат, высказывание, коммуникативный процесс, говорящий, адресат.

Keywords: particle, qualification, meaning, denotation, signification, statement, communicative process, addresser, speaker.

Введение

Частицы включаются в группу языковых средств, предназначенных для выражения комплекса речевых, прагматически обусловленных смыслов,

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-04-00196.

несущих важную для говорящего и адресата коммуникативную информацию. Описание функций, выполняемых частицами, помогает установить ранг служебного элемента как средства развития смысловой перспективы высказывания в коммуникативном процессе. Функции отражают речевой аспект представления интенции говорящего, направленной на личностную, субъектную квалификацию описываемого предложением события. В указанном плане, несомненно, представляет интерес индексально-знаковая функция частиц, базирующаяся на свойстве дуализма языкового знака.

Слово как знак рефлектирует определенный тип смысловых отношений, в которых, с точки зрения говорящего, находятся между собой предметы и явления действительности. Указанная рефлексия репрезентируется через осмысление этих отношений на концептуально-мыслительном уровне, в результате чего устанавливается, что частица как словесный знак обозначает не только какой-то конкретный тип смысловых отношений, вербализованных в высказывании, но и понятие об этом типе как таковом. Это естественно, поскольку обозначая *что-то*, знак *как-то* это обозначает. Соответственно, обозначаемое и обозначающее знака, воплощенные в его денотативном и сигнификативном значениях, находятся между собой в отношениях обусловленности. Точкой пересечения данных отношений служит собственно слово-знак как материальная субстанция.

Основная часть

В семиотических грамматиках нередко указывается на то, что денотативные и сигнификативные значения индексальных элементов, к которым относятся и частицы, заметно трансформированы, «усечены», иногда вообще с трудом поддаются вычленению [1]. Это обусловлено тем, что индексальные знаки являются исключительно знаками-функторами (индексами, функтивами, указателями) [2]. При этом отмечается интегративная особенность данных элементов как бы внешне накладываться на семантическую структуру высказывания, быть исключительно «поверхностными» манифестаторами. Индексальные знаки противопоставляются понятийным знакам на основании того, что они не обозначают на ментальном уровне реально существующих предметов и явлений, то есть не имеют предметных денотатов.

С одной стороны, это действительно так. Индексальные знаки совершенно правомерно признаются знаками отношений. Неспособность обозначать денотаты предметных субстанций является для них нормой, и частицы в этом смысле не исключение. Однако, с другой стороны, не смешиваются ли в данном случае разные, в сущности, понятия? Может ли существовать в языке знак, не имеющий денотата, то есть того, *что* он обозначает, и сигнификата – понятия о том, *как* знак это обозначает? И языковой ли это знак в таком случае? Вероятно, не может, что было доказано многочисленными исследованиями по математической и модальной логике, семиотике, трансформационной сигнификативной грамматике. Э.Бенвенист, например, совершенно правомерно, на наш взгляд, замечал, что «означающее и означающее... являются в действительности двумя сторонами одного и того же понятия и составляют вместе как бы содержащее и содержимое... Такая совмещенная субстанциальность означающего и означаемого обеспечивает

структурное единство знака» [3, с. 93]. Следовательно, элемент только тогда может называться языковым знаком, когда начинает *что-то* обозначать и *как-то* обозначать [4]. Он должен быть с одной стороны, соотнесен сговорящим, для которого знак является номинацией чего-то, а с другой стороны, – с адресатом, для которого эта номинация значима в перцептуальном аспекте. Частицы в этом случае проявляют себя как знаки, что мы и попытаемся доказать далее.

Любой языковой знак, включенный в «знаковый треугольник» (означающее–означаемое–знак) [5], должен иметь денотативное и сигнификативное значение. Однако, если взять за основу то, что денотатами языковых знаков являются обозначаемые ими субстанции, наличествующие в объективной действительности, то окажется, что денотаты имеются не у всех знаков, в том числе понятийных. Знаки *бег, крик, плавание, любовь* и тому подобные не имеют предметных, материализованных денотатов. Тем не менее, не вызывает сомнения то, что денотативное значение у данных знаков имеется. Вероятно, и в семантической структуре индексальных знаков, в частности частиц, должно быть выделено их денотативное значение, а также понятие о нем – сигнификативное значение. Отсутствие «материализованных» денотатов не может быть, на наш взгляд, причиной игнорирования данных значений.

Денотативное значение включает отношение обозначающего к денотату, сигнификативное – отношение означающего к сигнификату, причем сигнификативное значение вторично, характеризуется как «идеальное отображение денотативного значения» [6, с. 8]. Иногда денотат определяют как «типизированное представление», «конкретный предмет», а сигнификат – как «сумму признаков, понятий класса предметов», соотносимость знака с понятием, формирующим знаковое значение слова [7, с. 29]. Необходимо сразу оговориться, что, ведя речь о наличии у частиц указанных значений, мы не отождествляем данные значения с денотатами и сигнификатами знаков понятийных. Напротив, было бы ошибкой вести речь о прямой аналогии этих совершенно различных явлений. Можно лишь утверждать наличие обозначаемой и обозначающей сторон в значении индексальных элементов.

Отметим, что «денотат» и «денотативное значение», «сигнификат» и «сигнификативное значение» – разные, хотя и соотносимые между собой смысловые параметры языкового знака. Если под денотатом понимать вещь в самом широком смысле (то, что может быть названо и обозначено), а денотативное значение рассматривать как значение отображаемого знаком оригинала (скажем, речевая ситуация во всех ее аспектах), то вполне естественно допустить, что частицы, будучи знаками индексальными, не имеют предметного денотата, но в то же время имеют денотативное значение. Похожим образом обстоит дело и с их сигнификативным значением.

Дуализм языкового знака базируется на том, что обозначение производится в двух аспектах. Во-первых, знак непосредственно репрезентирует образ конкретного предмета, явления, отношения, свойства, преломляя данный образ через сознание субъекта. Во-вторых, параллельно с этим проецируется понятие обозначаемого предмета, явления, свойства, отношения, то есть какая-то понятийная категориальная сущность, которая характеризуется как сигнификативное значение знака. Таким образом, сигнификативное значение языкового знака может быть охарактеризовано как



«понятийное отражение отражаемого оригинала», понятие о классе событий, которые формируются в сознании путем отвлечения от множества однотипных ситуаций [8], иначе говоря, как семантическое инвариантное значение на языковом уровне.

И все же вопрос о правомерности выделения рассматриваемых значений у частиц как служебных элементов до сих пор остается открытым. Большинство исследователей сходятся во мнении относительно того, что служебные слова являются особыми знаками языка, поэтому их сигнификативные и особенно денотативные значения достаточно сильно трансформированы. Специфичность не позволяет отождествлять данные значения с денотативными и сигнификативными значениями знаков понятийных. Если последние отражают предметно-процессуальные величины, преломляя их через сознание говорящего, то индексальные знаки, в том числе и частицы, в своих значениях рефлектируют не отдельные предметы или явления «внешнего» (внеязыкового) мира, не их признаки или качества, а характер квалификативных отношений, в которые включены данные предметы и явления по отношению друг к другу, – с одной стороны, к говорящему и адресату, – с другой. Модальная, эмоциональная, экспрессивная, волитивная интерпретация этих отношений, осуществляемая при помощи частиц, сфокусирована на субъекте, осмысливаемом и воспринимаемом объективную реальность в ее связях и отношениях.

Таким образом, актуализация квалификативных отношений частицами как индексальными знаками уже сама по себе генерирует вопрос о специфичности их означаемого и означающего как двух сторон языкового знака. Продуктивным в этом плане представляется подход, в основу которого положена дистинкция степеней наличия у знака рассматриваемых значений [9, с. 183], в частности дистинкция значений у служебных слов. При этом достаточное внимание должно быть уделено вопросу происхождения слова. Например, остаточные лексические значения у некоторых частиц глагольного происхождения (*мол, дескать, чай*), дают основания предполагать о наличии у них наиболее развитых (среди класса частиц, естественно) денотативно-сигнификативных значений. И это не случайно, так как именно данные частицы в наиболее эксплицированном виде сохранили семантическую связь с исходными глагольными формами. Обозначение процессуальности остается у них на достаточно стабильном уровне. То же самое можно сказать и о наречных по происхождению частицах *вряд ли, едва ли*. Значения других частиц, например, эмоциональных (*что за, какой*), указательных (*вот, вон*) и тем более формообразующих (*бы, пусть, пускай*), в гораздо большей степени грамматикализованы. Такие частицы полностью отошли в своих значениях от значений исходных слов, поэтому «расчленение» и последующее описание их денотативно-сигнификативных значений представляется весьма затруднительным.

Если за основу принять отношение, которое мы определили как ментальную операцию, производимую субъектом, то, может быть, стоит сказать и о том, что мыслительная процессуальность предполагает возможное выделение отражаемого денотата. Таковым для частиц будут не предметы и явления, а непосредственно процесс осмысления субъектом перцептивных отношений между фактами действительности, репрезентированный как личностная квалификация этих отношений. С другой стороны, актуализация

про помощи частиц мыслительного процесса говорящего и адресата предполагает наличие у субъектов совершенно определенной довербальной сентенции относительно самого процесса квалификации. Ю.С. Степанов отмечает, что в семантике и синтаксисе отношения между именованными, означающим, с одной стороны, и именуемым, означаемым, – с другой, основаны на отношениях условности, символизации [10, с. 243]. В этом смысле модальные, эмоционально-экспрессивные, волитивные отношения, репрезентируемые частицами соответствующих семантических групп, характеризуются максимальной степенью условности. В основе же лежит то, что данные смысловые сущности не имеют предметного денотата.

Несмотря на это, частицы, как и любой знак, связаны с собственными денотативными и сигнификативными значениями: с первым – на рефлекторно-понятийном, со вторым – на логико-понятийном (концептуальном) уровне. При этом «связь знака со своим денотатом осуществляется через посредство сигнификата» [6, с. 8]. В соответствии с этим можно обосновать следующую систему соотношения элементов значения у частиц.

Денотативное значение частиц

Денотативный подход к определению значения частиц имеет целью выяснить функциональную роль данных квалификаторов в отношениях между предложением и обозначенной денотативной ситуацией.

Хотя частицы не имеют предметного означаемого, однако они вводятся говорящим в высказывание для обозначения чего-либо. В противном случае частицы не могут считаться знаками, так как перестают отвечать указанному основному требованию, предъявляемому к сигнификативному языковому элементу. Обозначаемое частицы как индексального знака есть функция отношения, то есть это та мыслительная операция, которая номинирует данную функцию, кодируемую в языке как знак. Таким образом, частица, не имея предметного денотата, тем не менее, имеет денотативное значение. Субстанция же, обозначенная частицей, номинированная как «означаемое», – это конкретная мыслительная операция, репрезентированная в отдельном высказывании в приложении на описываемую денотативную ситуацию.

Функционируя в высказывании, выполняя комплекс прагматических функций, частицы активно взаимодействуют с денотатами понятийных знаков, подвергая коррекции смысловые поля последних. Денотативное значение частицы как квалификатора события, таким образом, всегда соотнесено с денотатом понятийного знака, который, отражаясь на сигнификативном уровне в сознании индивида, может получить определенную смысловую коррекцию. Корректируемая денотативная ситуация в итоге окажется соотнесенной с денотативным значением индексального знака. Сообщая, например, что «Он **вряд ли** пойдет домой», говорящий характеризует денотативную ситуацию «перемещение субъекта в пространстве по направлению к определенному объекту, цели» как вероятно-неосуществимую. Означаемым для частицы здесь будет, соответственно, сама возможность реализации указанного процесса в действительности. Сигнификативным же значением индексального знака необходимо считать само понятие о логической операции предположения, сомнения и т.д., а также понятие об условиях развития денотативной ситуации в действительности.



Таким образом, означаемое частиц – это не предметная, а ментальная сущность. Обозначенная мыслительная операция хотя и приложима на денотат понятийного знака, однако не соотносима с ним по своим функциональным свойствам. Она реализована в предложении исключительно как субъективно-авторская точка зрения, эксплицированная в сигнификативном аспекте как понятие о соответствующем мыслительном процессе говорящего. Денотативное же значение частицы сфокусировано на конкретной ментальной логической операции субъекта, представленной в высказывании как отношение говорящего к чему-то (кому-то) и применяемой как квалификация репрезентируемой денотативной ситуации.

С денотативным значением частиц соотносятся и те смысловые связи, в которые включена обозначаемая понятийными знаками ситуация. Эти связи проявляются в конкретном высказывании относительно единичного описываемого события, репрезентированного говорящим при помощи соответствующих понятийных языковых средств, и осознаются как вербализованная при помощи индексального знака реакция субъекта: на возможность или вероятность осуществления этого события в действительности (*Смирнов этому как будто даже обрадовался* (К.Чуковский); *- А бороться с ним на пределе выносливости я вряд ли смогу* (В.Головачев); *Боязнь любого риска и подыскивание оправданий на все случаи жизни было едва ли не главным в работе этих людей* (И.Ефремов); *Ты можешь думать что угодно, но вряд ли удастся объяснить тебе, Чарльз Лакимэн, кто я и зачем потревожил твой воображаемый покой, твое якобы прямолинейное и равномерное движение к цели* (А.Потупа)); на необходимость эмоциональной или экспрессивной оценки события (*Нучтоза шейка, что за глазки! Рассказывать, так, право, сказки!* (И. Крылов); *Как мог ты подозревать меня и на одну минуту..?* (В. Измайлов)); на желательность усилительной характеристики ситуации (*- Даша, ведь он на тебя смотрит* (П.Львов); *Всё-таки любовь, если она настоящая, остаётся в человеке навсегда* (В.Токарева); *Даже создали специализированные инспекции по нефти, газу, алкоголю и табаку* (С. Сухова)); на мотивированность ограничительной квалификации события (*В течение всего лишь одного года мы должны были решить три задачи* (А. Градов); *Оставалось только попросить его уйти* (Е.Орлова)) и т.д.

Итак, денотативное значение частицы – это обозначение операции отношения, реализуемой в отдельном высказывании как экспликация субъектной (авторской) квалификации обозначенной понятийными знаками денотативной ситуации. При помощи частицы ситуация «проясняется» говорящим для адресата в самых разнообразных квалификативных аспектах: *«Лучше его оставить и не искушать, авось-де он скорее забудется»*. Я стал так делать, и действительно все прошло (желательность) (Н.Лесков); *- Идите кушайте чай, мамаша еще до свету уехали на станцию со старостой, вы небось и не слышали* (И. Бунин) (предположение); *Ой, как я рад, что это вы!* (И.Грекова) (эмотивность); *Я ведь к чему это всё говорю...* (Е. Гришковец) (усиление); *Не отрекаюсь даже теперь от прежней веры своей* (И.Лажечников) (локализация); *Это достигается только за счёт увеличения поглощения нейтронов* (Ф.Митенков) (ограничение); *Разница лишь в ожидаемой дате конца старого света и начала новой эры* (С. Смирнов) (выделение).

Экспликация частицы в высказывании предполагает отнесенность ее к конкретному денотату понятийного знака, а так как совокупным денотатом предложения является языковая ситуация [11, с. 21], то частица вербализует отношение к данной ситуации говорящего, который квалифицирует при помощи индексального знака указанную ситуацию. Таким образом, выражая смысловые отношения между денотатами понятийных знаков, частицы выполняют строго отведенные им функции семантических корректоров совокупного денотата предложения. «Наложение» авторской квалификации на последний можно считать денотативной функцией частиц.

Сигнификативное значение частиц

Сигнификативное значение слова является мысленным образом его денотативного содержания [12, с. 444]. Сигнификатом понятийного знака «зачастую оказывается абстрактный образ, которому в объективном ряду соответствует множество отдельных предметов, ситуаций, сходных в каком-то отношении» [6, с. 9]. Но кроме этого понятийный знак связан с различными оценочными, модальными, авторизационными и прочими признаками «кваликативных сфер деятельности человека» [7, с. 29]. Именно эти признаки обозначаются индексальными языковыми знаками и являются прагматически ориентирующими.

Сигнификативным значением частиц, как уже говорилось, является понятие о мыслительной операции, производимой субъектом над денотатами понятийных знаков, понятие о тех смысловых отношениях, которые репрезентируются говорящим в высказывании как личностная квалификация связей и отношений между предметами, событиями в реальной действительности. Иначе говоря, если означаемым частицы является конкретное кваликативное значение, вносимое ими в высказывание, то их означаемым необходимо считать понятие о ментальной операции квалификации, то есть понятие о логико-семантической операции отношения, производимой субъектом на абстрактно-логическом уровне относительно объекта квалификации – события.

Сигнификативное значение частицы – это понятие о тех абстрактно-смысловых отношениях, в которые включено обозначаемое в высказывании событие. Таким образом, сигнификат отношения – это понятие о возможности, вероятности, предположительности, кажимости, волитивности, оценочности как мыслительных операциях субъекта. Кроме того, в термин «сигнификативное значение» применительно к частицам включается не только понятие об объекте перцепции, но и понятие о функции индексального знака в языке – репрезентации определенного типа смысловых отношений. Это – элемент предполагаемого знания о мире, которое закреплено в частице-слове. В конкретном высказывании такой фрагмент знания о мире воплощен в виде квалификации говорящим связей и отношений предметов и явлений в действительности.

В семантическое поле частицы включено, таким образом, как понятие о конкретной смысловой операции, примененной к денотату отдельного понятийного знака, так и понятие о квалификации вообще, понятие об отношении как таковом. Единичная, репрезентируемая частицей операция личностной квалификации события субъектом является в то же время знаком



вербализации понятия о категориях оценочности, экспрессивизации, эмотивности, персуазивности. В основу этого положена взаимозависимость денотативного и сигнификативного значений частицы.

Итак, частицы в сигнификативном аспекте характеризуются рядом особенностей, среди которых выделим следующие:

- Сигнификативное значение частицы (понятие о логико-семантической операции) проявляется только в высказывании, выражающем квалификативное суждение. Данное значение реализуется на базе денотатов понятийных знаков и мыслится как квалификация говорящим конкретной денотативной ситуации.

- Частица фиксирует ментальные логические операции, отражающие процесс квалификации субъектом денотативной ситуации в целом, либо возможности квалификации связей между конкретными предметами и явлениями действительности.

- Сигнификативное значение частицы структурировано. В основу его семантической структуры положена иерархизация ряда признаков:

- а) в данное значение включены отношения между категориями персуазивности, оценочности, эмотивности и волитивности, устанавливаемые в высказывании говорящим и базирующиеся на условиях реализации ситуации в действительности (событие, квалифицируемое при помощи частицы, всегда предполагает его принципиально возможную квалификацию);

- б) понятие о мыслительном процессе, развиваемое частицей, одновременно является знаком, указывающим на факт «присутствия» говорящего и реципиента, которому адресованы интенции говорящего, вербализованные при помощи частицы;

- в) понятие о ментальной операции квалификации лежит и в основе фиксации частицами логического суждения, что лежит в основе увеличения коммуникативной значимости самой частицы в семантическом пространстве высказывания.

Отмеченные особенности составляют основу важных смысловых параметров сигнификативного значения частиц: 1) общий признак отнесенности частицы к разряду квалификаторов, составляющий основу квалификативных смыслов, репрезентируемых частицами в высказывании; 2) признак отдельной группы, которому соответствует та или иная модальная частица, включаемая именно в данную лексико-грамматическую группу; 3) индивидуальный функционально-смысловой признак, характерный для конкретной частицы в конкретном речевом высказывании; 4) признак, связанный с описываемой высказыванием ситуацией – сюда включаются те признаки частиц, которые обусловлены признаками других компонентов пропозиции, в первую очередь – предиката.

Итак, основными аспектами значения частицы являются денотативный (связь знака с ситуативно обозначенными предметами или явлениями (денотатами) в ракурсе отношения) и сигнификативный (понятие об определенном типе отношения как таковом). Сигнификативные смысловые отношения, репрезентируемые частицами, соотносятся с денотативным значением индексального знака, приложенным на денотат понятийных знаков – ситуацию, которая является для них означаемым.

Сказанное позволяет сделать вывод, что на денотативно-сигнификативном уровне частицы должны рассматриваться как знаки:

- а) отношений обусловленности, проявляющихся на пересечении семантических полей логических и квалификативных категорий (с приписываемыми квалификативным категориям смыслами оценочности, эмотивности, экспрессивизации, сомнения, предположения, кажимости, колебания, гипотичности, эвиденциальности, избыточности и др.); б) авторского намерения, интенции; в) авторской квалификации, намеренно обращенной к реципиенту (т.е. «адресным» знаком, знаком речевого воздействия); д) осмысления субъектом отношений действительности в квалификативном аспекте; е) коррекции семантического поля денотата понятийного знака (знаков).

Выводы

Подведем итог. В знаковой системе социума частицам соответствует собственный функциональный статус языковых индексальных знаков отношения. Данные знаки служат для фиксации смысловых отношений квалификативного свойства. В предложении – целостный предикативный знак – частицы включаются в качестве обслуживающих элементов с приписываемыми им денотативными и сигнификативными значениями.

В сигнификативном аспекте коррекция предикативного поля предложения осуществляется как рефлексия означаемого на уровне означающего с целью прагматического воздействия на адресата. С означающим предложения частицы связаны в качестве системных элементов, с означающим – как модификаторы внутреннего семантического пространства предикативного знака. Частицы – усложняющие элементы семантической структуры высказывания, экспликаторы одного из аспектов соотношения высказываемого с действительностью. Они являются интеграторами особого рода квалификативной информации, средством ее передачи, накопления и сохранения. При помощи индексального знака говорящий интенционально квалифицирует прагматически ценный, на его взгляд, информативный материал для передачи его адресату.

В прагматическом аспекте частицы как индексальные знаки характеризуются в качестве средств имплицитного выбора говорящим и адресатом альтернативного варианта осмысления репрезентируемых отношений. Индексальный элемент используется говорящим в качестве знака приоритетной ориентации адресата на превентивную возможность осмысления последним события по предлагаемому квалификативному критерию.

Частицы являются знаками-вербализаторами квалификативных модусных смыслов, которые крайне важны в коммуникативном аспекте. Отношения обусловленности, в которых находятся между собой денотативные и сигнификативные значения частиц, служат основой для обозначения индексальными знаками не только какого-то конкретного модусного смысла, но и самого понятия о репрезентируемом типе смысловых отношений. Частицы, таким образом, приобретают статус знаков ментальной операции субъекта, которая выполняется на уровне суждения и характеризуется присущим ей комплексом логико-ассоциативных связей.



Список литературы

1. Моррис Ч.У. 1983. Семиотика. М., 1983. – С.37-89.
2. Карнап Р. Значение и необходимость. Исследование по семантике и модальной логике / Р.Карнап – М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. – 382 с.
3. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Э.Бенвенист – М.: Прогресс, 1974. – 446 с.
4. Соссюр Ф. де Труды по языкознанию / Ф. де Соссюр – М.: Прогресс, 1977. – 695 с.
5. Фреге Г. Смысл и денотат / Г.Фреге//Семиотика и информатика. – Вып.8. – М.:ВИНИТИ, 1977. – С.181-210.
6. Сусов И.П. Семантическая структура предложения (На материале простого предложения в современном немецком языке) // И.П.Сусов – Тула: Изд-во ТГПИ, 1973. – 142 с.
7. Аспекты семантических исследований / Отв. ред. Н.Д.Арутюнова, А.А.Уфимцева. – М.: Наука, 1980. – 356 с.
8. Гак В.Г. Высказывание и ситуация / В.Г.Гак//Проблемы структурной лингвистики. 1972. – М.: Наука, 1973. – С.349-373.
9. Кассирер Э. Философия символических форм: введение и постановка проблемы / Э.Кассирер // Культурология. XX в. Антология – М.: Юрист, 1995. – С.163-212.
10. Степанов Ю.С. Имена, предикаты, предложения (Семиологическая грамматика) / Ю.С.Степанов – М.: Наука, 1981. – 358 с.
11. Валимова Г.В. О соотношении семантической и формальной структуры предложения / Г.В. Валимова // Семантическая структура предложения – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1978. – С.20-29.
12. Лингвистический энциклопедический словарь/Гл. ред. В.Н.Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685с.